

«Все билеты проданы»

Над окошечком кассы висела табличка, радостная для администрации театра и огорчительная для зрителей: «На сегодня все билеты проданы».

В музыкальной комедии шла «Царица и велосипед». Спектакль новый, он только-только утверждается на сцене, а добрая молва о нем уже разнеслась — и вот толпятся у входа в театр жаждущие «лишнего билета», хотя до начала еще почти целый час.

А что происходит в это время в театре? Заглянем в его закулисную часть.

Сразу налево от актерского фойе, в большой, ярко освещенной комнате, колдуют парикмахеры — парикмахеры, специалисты по прическам и парикам всех времен и народов.

Сегодня здесь царствуют косы, длинные русские косы — белокурые, рыжие, темные... Их тщательно причесывают, вплетают ленты. Ведь действие спектакля свердловских авторов С. Сиротина и Э. Вериги происходит на родном нашем Урале. Как уж тут без кос, без сарафанов!

Но сарафаны — это уже в соседней комнате. Там, где хлопочет старший костюмер Т. М. Сотрихиной. Ее обязанность — подготовить все костюмы к началу спектакля: погладить, почистить, подшить. Мы привыкли, что актеры в этом театре, сколько бы ни шел спектакль, всегда выходят в костюмах, надетых, словно впервые. В этом за-

слуга и ветерана театра Т. М. Сотрихиной.

— Да как же мне не любить свою работу! — Татьяна Михайловна даже руками всплескивает. — Она ведь такая заметная.

Пока мы бродим по первому этажу, раздается первый звонок. Это посылает сигнал помощник режиссера Г. Захарова. Она ведет сегодня спектакль. Спешим в ее «царство» — маленький закуток прямо на сцене, в кулисе, в складках черного бархата... Закуток-то маленький, однако власть у его хозяйки громадная: ее командам подчиняются все, вплоть до самого постановщика.

— Режиссер передает мне спектакль, как передают капитану готовый корабль, — не без гордости говорит Галина.

Но, конечно, большая власть — это и большая ответственность. Стационарный пульт с кнопками, телефон-микрофон внутренней связи, маленький прибор дистанционного управления поворотным кругом сцены — вот «оснастка» помощника режиссера. Плюс, конечно, предельная сосредоточенность, острый глаз, мгновенность реакции, блестящая память.

И — улыбка. Нужно не только вызвать актера на выход, но и подбодрить его, улыбнуться... Этого не требует инструкция, но требует сердце.

Уже второй звонок. Оживленно в гримировочных. В коридорах разминаются артисты

балета, здесь же, неподалеку, на все голоса звучат настроенные инструменты.

Однако «Царица и велосипед» — спектакль прежде всего хора театра. Это признано всеми, в том числе и солистами. Хор в «Царице...» показал на что способен!

— Это наш любимый спектакль, — утверждают сами артисты хора.

— Хотя он для нас трудный, — говорит Л. Гудкова.

— Потому что нам надо не только петь, но и танцевать, — объясняет С. Савельева.

— И играть, передавать характер, — добавляет З. Литвина.

«Третий звонок... Все приготовились... Внимание... Занавес!».

И начался, и завихрился, и полетел спектакль — озорной, веселый, лукавый; и зал откликнулся ему простодушно-весело, то и дело взрываясь аплодисментами.

...Где-то в глубинах театра волновался композитор, неподалеку от сцены бродил озбоченный хормейстер, в своем кабинете решал финансовые вопросы администратор. А в зале был праздник.

Праздник театра, который город дарит свердловчанам так щедро.

Н. ЗЕНОВА.

На снимках: артисты Э. ПРИЙМЕНКО и Б. СИМОНОВ; хор в сцене из спектакля «Царица и велосипед».

Фото В. Долганина.

Вечерний Свердловск
Г. Свердловск

17 НОЯ 1984

